

Какова цена убийства? Тот, кто может лучше всего ответить на этот вопрос, был не кто иной, как сам Лукас. Когда-то лидер организации, который убил тысячи, кто мог лучше понять? Хотя многие смерти весили на него, почему было сказано, что он убил только одного человека всю свою жизнь?

Когда-то мир был в полном хаосе. Жизнь была дешевой, как грязь, и две супердержавы мира проклинали ее, не обращая внимания на вызванные смертью. Маленькие страны были для них ничем иным, как пешками и полями сражений.

С одной стороны была Анганская империя - возрожденное старое учреждение. Абсолютная монархия и жестокие дворяне, которые пияли от населения, как вампиры, снова были широко распространены.

С другой стороны была пастушеская стратократия - военная диктатура, где либо следовали правилам, либо умирали за неповиновение.

В такие времена маленькие нации объединялись, и рождалась Объединенная Федерация Надежды. Под руководством народов Пенсама и Хогразии они вскоре восстали как третья сверхдержава мира, а после этого весь мир застыл в тупике. Сформировалось хрупкое равновесие триумvirата, и все войны были остановлены.

Надежда федерации, которая должна была спасти мир, стала тем, что она больше всего презирала. Для обеспечения бесперебойного функционирования было совершено множество убийств и схем. Несмотря на то, что она называлась федерацией, она превратилась в однопартийное правление. Большая часть Пенсама была раздавлена Хогразией, подобно тому, что Дьябло, вероятно, планировал, сдаваясь и сливаясь с человеческой империей Сафории. В новом мире только сильные выжили, а те, кто выступал за милосердие и сотрудничество, были слишком мягкими и не имели места в нем.

Лукас усвоил этот урок в раннем возрасте. Это были точные слова убийцы его отцов. "Только сильные выживут. Он был слишком слаб для этого мира". Его отец когда-то был важным лидером Пенсама, и поскольку он был слишком мягким, его пришлось удалить. С его смертью это была открытая дорога для радикалов. Они прогнали всю оппозицию, и федерация надежд стала самой большой надеждой. Надежда федерации не дали надежду, он взял путь все надежды и раздавил его под каблуками.

Разочарованный, но не желающий сдаваться, Лукас присоединился к повстанческой группировке. Соппротивление вроде как против жестокости мира. Вскоре он приблизился к ним. Их лидер даже относился к нему как к младшему брату. Он даже думал, что его отец был прав. Герои всегда приходили.

Это было так бесполезно, как и следовало ожидать. Они были чрезвычайно мягкими и выступали за ненасильственные протесты. Они грабили богатых и помогали слабым. Они пытались принести надежду.

Единственное, что они получили, это оскорбления. Они были "очередной террористической группой".

Они никогда не были героями. Мир не заслуживал их. Все, что он должен был получить, это анархию.

Все дело было во власти.

Те, кто обладал властью, могли делать все, и те, кто не был бесполезен. Чтобы принять эту истину, Лукас должен был пересечь линию невозврата. Он должен был заплатить цену, чтобы избавиться от всех колебаний для достижения своих целей и развязать внутренний дьявол.

Он взял кинжал, а не пистолет, но кинжал и ударил ножом лидера прямо в сердце со спины.

Кинжал медленно пронзил сквозь вспышку, обошел ребра и проткнул сердце. Однако это было не только сердце, которое было разбито тогда.

Кровь медленно стекала вниз по его руке на холодный твердый пол.

Его слезы смешались с кровью, когда его руки были окрашены в глубокий малиновый цвет. Бездушные глаза, казалось, спрашивали его "почему?".

Он знал, что должен заплатить за убийство.

У того, кто держал власть, не было крови на руках.

Он должен был начать там, где это было больнее всего.

Ценой убийства была потеря всех ваших ограничений.

Это было потерей твоей человечности.

Оно пересекало невидимую черту в твоём сердце.

Как только ты убьешь, ты без колебаний сделаешь это снова.

Ни один метод не будет идти вразрез с твоей моралью, когда ты пытаешься достичь своих целей.

Потому что у тебя больше не осталось морали.

Все смерти анархистов, которые погибли на линии огня, были не более чем побочным ущербом для Лукаса.

Убийство все еще преследовало его, но оно также придало ему силы. Как только вы заплатите за убийство, абсолютная власть будет в ваших руках, никакая слабость не останется в вашем сердце.

Или так думал когда-то Лукас.

Власть никогда не была приравнена к победе. Никакие слабости не приравнивались к неуязвимости.

Почему? Потому что такова была цена власти.

Власть развращает.

Она порабощает тебя, опьяняет и оставляет желать лучшего.

Лукас все еще сохранялся. Он никогда не забывал причину, по которой ему нужна была власть. Слишком высокая анархия уничтожает все суперспособности и объединяет мир.

Однако, прежде чем он добрался до него, герой отнял его.

Не убивая невинных. Не будучи ненавидимым миром. Герой победил его.

Мир был объединен. Не анархистами, а против анархистов.

Таким образом, на этот раз Лукас решил использовать более мягкий подход, на этот раз он постарается сделать так, чтобы анархисты любили и не ненавидели. Он все еще не знал, как, но знал, что в конце концов поймет это.

Первой миссией Лукаса и Лилит было избавиться от демонических экстремистов. Тех, кто держал зверей и человеческих рабов. Те, кто обращался с жизнями других рас, как с грязью. Абсолютные отбросы демонического рода. Истинные демоны. Это были в основном богатые бизнесмены, землевладельцы и армейские люди.

Армии пришлось бы подождать, но остальные... Лукас ликует с ликованием. На этот раз они бы

все упали, если бы он лично не пролил ни капли крови.

"Ты уверен, что сможешь это сделать? Разве не было бы проще, если бы я просто убил их?"

"Нет, моя дорогая Лили! Нам нужно вырвать эту проблему из корней. Мы используем их совесть и страх, чтобы отомстить им."

"Большинство из этих людей никогда не видели, на что похоже настоящее поле боя, и поэтому имеют крайне слабую волю."

Лукас переместился в спальню их первой цели. "Патрик Лехерсон"

"Пусть шоу начнется!"

Патрик Лехерсон был 52-летним успешным бизнес магнатом демонического царства и, как и большинство других, большой кучей дерьма. Он держал бесчисленное множество рабов и жестоко обращался со многими людьми и зверями. Если не демон, то они не заслуживают жизни. Таков был его девиз. Конечно, это были многие бизнесмены, которые считали эту идею нелепой и понимали, что единственной причиной войны было истощение ресурсов в Гримории. Ему было все равно. Он был взволнован тем, что ему сказали, что скоро придет новая партия рабов, и в них было довольно много симпатичных девушек. Хотя рабство долгое время было запрещено повелителем демонов, он часто закрывал глаза на власть имущих. Он не знал, что скоро придет его гибель. Он спал спокойно до тех пор, пока...

В его комнате треснула молния, над ним возвышалась тусклая тень с кинжалом в руке. Он попытался напасть на фигуру, но вскоре понял, что она бесплотна. Вскоре она сгустилась, образуя маленькую человеческую девочку. Ее глаза были черными повсюду, и кровь медленно стекала по ее рту.

Клэри наклонила голову в сторону и заговорила самым костлявым голосом, который он когда-либо слышал.

"Хозяин... вы меня помните?"

Она была человеческой рабыней, которую он недавно убил за то, что случайно налил на свою одежду чай.

"Как ты здесь?"

"Почему ты убил Люси Хозяин? В чем виновата Люси. Родители Люси были убиты, почему ты

убил их всех. Почему Люси должна была умереть.

Вскоре он начал видеть сцены жестокого убийства родителей Люси на ее глазах. Он видел себя с ее точки зрения, злоупотребляя ею, и приказывая ей умереть.

Он видел различные сцены с поля боя. Демоны и люди убивали друг друга, текла река крови. Многие скорбели о своих павших товарищах.

Пленных демонов пытали в человеческих клетках. Некоторые демоны также превращались в рабов.

"Почему вы похитили мою семью. Освободите рабов! Освободите их!"

Различные голоса объединились в страшную какофонию, эхо которой звучало в его ушах.

"Освободите их! Освободите их, иначе с демонами обращались бы еще хуже в человеческих царствах."

"За проклятых придет возмездие! Умри! Умри! УМРИ! Почему бы тебе не освободить их? Просто умри!"

"Прекратите, прекратите, пожалуйста!" Патрик был промок в поту, совершенно бледный и страшно плакал. Он обмочился и дрожал в простынях.

Все звуки прекратились.

Девушка подошла к нему ближе, наклонилась вперед и прошептала ему на ухо. "Освободите их...."

"...или умри!"

Она использовала свои когти и пронзила его грудь, медленно сжимая его сердце, пока не перестала биться.

Ее абиссальные глаза, казалось, переполнялись ненавистью и злобой.

Патрик проснулся в самом начале! Промокший в холодном поту, он оглянулся вокруг, но там никого не было. Он пробормотал себе: "Это был просто сон?"

"Был, но он станет будущим тебя и всех демонов, если ты не починишь свои пути". Голос звучал из темноты.

Патрик медленно сочинял себя. Он не был глуп, он понял, что все, что он видел и пережил, было из-за голоса, который он только что услышал.

"Да, сэр. Я немедленно освобожу их и исправлю свои ошибки. Пожалуйста, не убивайте меня."

Голос просто сгорбился в презрении и совсем исчез.

Патрик наконец-то расслабился, когда голос ушел.

"Настоящий дьявол!"

Способность манипулировать людьми и заставлять их видеть иллюзии была чем-то характерным для истинных дьяволов. Они были загадочные экзистенции только говорили, что существуют в мифах, но Патрик был уверен, что он только что встретил одного.

Патрик не всегда был богат и могущественен. Он был нормальным купцом до начала войны, у него даже было несколько человеческих друзей, которые помогали ему в его контрабандном бизнесе.

Как бы ни развращалась власть, ему тоже приходилось платить за власть и впадать в разврат. Видения, которые у него только что были, были для него как сигнал к пробуждению. Совесть, которую он давно похоронил под его искушениями, казалось, внезапно возродился и причинил ему боль повсюду.

Как лицемерно, когда он согрешил, совесть, казалось, никогда не существовала, а теперь, когда его жизни угрожала опасность, она всплыла, как раздражающий крик "Я же говорил тебе".

"Думаешь, это сработает?"

"Должно, я дал ему шанс. Зависит от того, готов ли он им воспользоваться."

"а если нет?"

"Мы убьем его и повесим его тело, чтобы все видели."

"Мы должны были сделать это в первую очередь."

"Расслабься, Лили, слишком сильная жажда крови вредна для твоего здоровья. Более того, я

тщательно выбираю свои цели. Он будет даже полезен во время слияния. Если его придется убить, это будет означать мою неудачу, потому что я выигрываю все войны еще до того, как они начнутся".

"Но не все в списке искупимые, что насчет них?"

"Убей нескольких, напугай остальных. Такие люди, как Патрик, также помогут распространить это слово".

"Демон был прав, ты действительно настоящий дьявол."

"..."

"Но мне это нравится, от следующего повелителя демонов можно ожидать не меньшего. Только истинный дьявол может вывести нас из этого цикла войны и смерти. Ты тогда выглядел очень круто!" Лилит подарила Лукасу большие пальцы.

Лукас был немного ошарашен. Это был первый раз, когда кто-то действительно похвалил его замыслы. Хотя Винсент и Мартин оба уважали его, никто из них не похвалил его за это. Винсент был слишком глуп, чтобы понять хитросплетения, а Мартин никогда не комментировал.

Лукас искренне улыбнулся и ответил.

"Спасибо за благодарность Лили. Не волнуйся, там, откуда это пришло, есть еще".

Глаз Лилит медленно подергивался, но она все равно кивнула головой в знак благодарности.

"Он такой же, как отец, когда был моложе, но в то же время немного другой". Если он действительно может спасти наши королевства с минимальным кровопролитием, мы можем просто, хоть немного, но иметь шанс бороться, когда придут другие".

"Да ладно, это будет долгая ночь." Лукас вырвал ее из мечтаний, когда смотрел на список и имена, которые он обвел.

Лилит оглянулась и не могла не согласиться.

"Действительно, длинная ночь".